
ТРЕНДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

АСФАТРОНИКА КАК НОВЫЙ КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пфаненштиль И. А., Яценко М. П.*

В статье исследуются основные тенденции в мировой системе безопасности. Авторы с социально-философских позиций анализируют ведущие научные концепции в этой области. Особое внимание уделяется комплексному подходу к проблеме социальной безопасности, который максимально полно раскрывается в новой книге И. Ф. Кефели «Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности». Фундаментальный охват автором всех проявлений проблемы безопасности свидетельствует о новом направлении в науке и философии, изучающем безопасность современного мироустройства.

Ключевые слова: глобалистика, глобальная безопасность, аксиологическая шкала, альтернативные модели глобализации, социокультурной идентичности народа.

The article explores the main trends in the global security system. The authors analyze the leading scientific concepts in this area from a socio-philosophical position. Particular attention is paid to the comprehensive approach to the problem of social security, which is revealed as fully as possible in I. F. Kefeli's new book "Asfatronics: On the Road to the Theory of Global Security". The author's fundamental coverage of all manifestations of the security problem shows a new direction in science and philosophy, studying the security of the modern world order.

Keywords: globalism, global security, axiological scale, alternative models of globalization, sociocultural identity of the people.

Проблема социальной безопасности носит комплексный и междисциплинарный характер, что подразумевает необходимость расширенного подхода к определению ее атрибутивных свойств и методов разработанности. «Наша цивилизация достигла впечатляющих достижений в области науки, техники, образования, здравоохранения. <...> Но эта цивилизация породила глубочайшие глобальные кризисы, поставившие под сомнение само существование человечества. Преодоление этих кризисов требует смены прежней стратегии цивилизационного развития <...> придется пересматривать прежнюю систему ценностей и мировоззренческих установок, на которой базировался прогресс техногенной цивилизации»

* Пфаненштиль Иван Алексеевич – д. ф. н., профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Сибирского федерального университета.

Яценко Михаил Петрович – д. ф. н., доцент, профессор кафедры глобалистики и геополитики Сибирского федерального университета. E-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru.

[Степин 2006: 16–17]. Обращает на себя внимание новая тенденция: усиление взаимозависимости стран и народов, где ведущую роль начинают играть транснациональные субъекты. Они начинают трактовать международные отношения как постмеждународные или транснациональные отношения, решающим образом воздействующие на создание нового мирового порядка [Бабурин 2011: 27].

В условиях качественных изменений, происходящих на всех уровнях развития цивилизации, проблема безопасности настоятельно требует обновления, теоретико-методологического осмысления категории «социальная безопасность», уточнения принципов научного исследования, понятийно-категориального аппарата и определения философии безопасности в контексте нового геополитического, геосоциального, геокультурного миропонимания. Социокультурный вектор безопасности может включать в себя три основных уровня рассмотрения: концептуальный (онтологический и гносеологический аспекты), практический (выражение жизненных потребностей) и ценностный (философия безопасности, культура безопасности, идеология безопасности) [Викторов 2010: 145].

Феномен безопасности приобретал различные, адекватные конкретному времени формы реагирования на возникавшие опасности, угрозы и риски, поскольку является неотъемлемой составляющей всех этапов государственного социогенеза. Цели, содержание и значение безопасного существования общества зависели от специфических факторов политической, экономической и культурной жизни государств, поэтому переход на каждый последующий качественно-системный уровень требовал обновления системы безопасного развития. Подобные этапы всегда вызывали особое состояние неопределенности, нестабильности, порождая появление новых опасностей и угроз.

Первые десятилетия XXI в. являются для человечества новой переходной ситуацией, в которой формируется жизненно важная потребность активного поиска безопасного пути сохранения и дальнейшего развития цивилизации. На смену прежним идеологическим парадигмам отдельных государств, нередко провозглашавших нормой конфронтацию в отношениях, приходит осознание необходимости разработки общемировой глобальной системы безопасности на основе гуманизации [Капица и др. 2003]. По справедливому замечанию М. И. Дзлиева, «надежды на то, что при таком мировом порядке и распределении богатств планеты удастся избежать конфликтов между богатыми и менее благополучными странами, весьма слабы» [Дзлиев 2011: 160], причем не исключены войны регионального и глобального масштабов. Однако «война – это могучий фактор изменения поведения, который прививает населению рефлексы убийства, разрушения, обмана, насилия, возводя их в доблесть и заслугу... Мирная жизнь развивает продуктивную работу, творчество, а всякая длительная и жестокая война деградирует людей в морально-правовом отношении. Она биологизирует людей и представляет школу преступности и фактор криминализации людей. <...> Любая война безжалостно уничтожает в биологически-расовом отношении самых лучших, оставляя выживать и размножаться второсортный материал» [Сорокин 1992: 720–724]. Проблема сохранения полезного с точки зрения обеспечения и продолжения жизни имеющегося потенциала является важнейшей для человеческой цивилизации в целом. «Все это подтверждает необходимость новой концепции безопасности,

изменение философии социума, нового видения расширяющихся возможностей человека» [Янжул 2005: 317].

Особая роль в формировании нового универсального представления о безопасности, включающего в себя все проявления общественных рисков, противоречий и конфликтов, отведена государству. Вполне справедливо А. М. Старостин подчеркивает, что именно государствообразующий процесс способствовал становлению глобальной демократии посредством ускоренного развития новых крупных государств и образования новых государственных союзов, которые не связаны с геополитическими и геоэкономическими мотивами и интересами, сложившимися под влиянием стран Запада [Старостин 2020]. Важно подчеркнуть, что государство являлось доминирующим элементом в социуме до начала процессов глобализации, поскольку объединяло в одно целое все элементы, оставаясь при этом основным субъектом самосохранения. Философское осмысление безопасности не только ориентировано на выяснение конкретных источников различного рода опасностей, угроз и рисков, но также связано с раскрытием значимых структурных элементов системы, обеспечивающих ее самосохранение и развитие в изменяющихся, нестабильных условиях. Современная мировая ситуация свидетельствует о том, что для безопасного цивилизационного развития социума государство должно обеспечить открытую обратную связь со структурами гражданского общества, кардинально изменить систему управления и контроля над средствами массовой информации. Подобные меры, ориентирование на обновление уровня и качества общественных отношений, смогут вывести человечество на новый виток его безопасного развития.

Философия социальной безопасности ориентирована на ценностное предпочтение социальной практики и предполагает не только определенный уровень осознания сущностных противоречий бытия, но и конкретное понимание онтологических основ социальной реальности. При онтологическом подходе социальная безопасность реализуется через особые чувства и состояние доверия к постоянству природного и социального мира, с которым люди себя идентифицируют [Гладышев 1999: 499]. Для современного мироустройства характерно расширение диапазона потенциальных угроз, что в контексте теоретических рассуждений и обоснований предполагает формирование нового научного направления в исследовании проблем глобальной безопасности, которое включало бы в себя существование во всех его проявлениях. Например, развитие и функционирование информационного общества предполагает учет многих новых явлений, которые могут представлять угрозу для традиционных обществ. Ситуация, сложившаяся в современном мире, обусловлена тем, что было обнаружено новое фундаментальное противоречие дальнейшего развития, которое необходимо будет разрешить для выживания и дальнейшего существования человечества [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2020].

Возникает насущная необходимость создания интегрированного научного направления, включающего в себя все существующие на данный момент опасности и риски, а также пути их предотвращения, обусловленная кризисом вестернистского миропорядка, в контексте которого формировались традиционные представления о современных угрозах. Действительно, господствующий на про-

тяжении последних веков вестернизм, который претендовал на мировую цивилизационную однополярность, все чаще проявляет свою несостоятельность. Тем не менее определенные силы, одержимые убеждением в превосходстве своих ценностей, оказались не в состоянии осознать и принять новую реальность. Попытки навязывания своей аксиологической шкалы, которая преподносится в качестве «общечеловеческих ценностей», не только требуют развенчания сущности концепций, которые порождают конфликты и войны, но также вызывают к жизни подобные научные труды, которые в состоянии аккумулировать социальный иммунитет для действенного сопротивления реальным и потенциальным угрозам. Именно поэтому представляет интерес характерная тенденция современности, которая «состоит в том, что в мировой исторической науке изменяется также соотношение между социальной и ментальной историей» [Яценко 2009: 108]. Смена парадигмы и, как следствие, аксиологической шкалы высветила новые грани проблемы социальной безопасности в Российской Федерации.

На данном этапе развития человеческих цивилизаций все больше актуализируется проблема сущности безопасности современного мира, а также теоретического обоснования статуса новой дисциплины, которая аккумулировала бы в себе различные представления о безопасности. Эту роль, как убедительно показал известный ученый Игорь Федорович Кефели в своей монографии «Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности», может и должна выполнять асфатроника как новое направление глобалистики, предметом которого «выступает глобальная безопасность, отвечающая на вызовы, связанные с наступлением новой геологической эпохи – антропоцена и промышленной революции 4.0» [Кефели 2020: 5]. Важно подчеркнуть, что истоки аргументации, которую использует И. Ф. Кефели для обоснования асфатроники, берут свое начало в античной философии и науке.

В этой работе анализируются экологические, геополитические, экономические, социальные и технологические риски, являющиеся важной характеристикой современного глобального мироустройства. Большое значение имеет авторское толкование нового научного направления глобалистики – асфатроники, предметом которой выступает глобальная безопасность, которая охватывает все сферы человеческой деятельности. В условиях становления шестого технологического уклада, как убедительно показано в монографии, императивы глобальной безопасности выходят за пределы международных отношений, претендуя на управление ведущими глобальными рисками промышленной революции. В контексте асфатроники автором рассматривается наступление новой геологической эпохи в истории Земли – антропоцена. Именно поэтому «любые рассуждения о глобальной безопасности должны, так или иначе, опираться на выявление необычайно сложной диалектики связи риска и безопасности как неперменных атрибутов биосферы, атмосферы, гидросферы и литосферы (в современном их состоянии), с одной стороны, и современной цивилизации, которой присуща “общая судьба” ввиду ее “хрупкости” – с другой» [Там же: 38].

И. Ф. Кефели в своей книге говорит о необходимости уточнения категориального аппарата, потому что в условиях информационной войны потеряли изначальную наполняемость многие традиционные понятия, которые помогали

не только ориентироваться в современном политическом пространстве, но также выработать действенную систему противодействия глобализационному давлению. Особая ценность научного труда И. Ф. Кефели проявляется также в том, что он обосновывает необходимость пересмотра многих традиционных понятий, обслуживающих традиционные представления об угрозах. Например, актуальность исследования потенциальных угроз обусловлена отсутствием четкой наполняемости понятия «военная угроза» как на научном, так и на бытовом уровне, что провоцирует многообразие научных подходов к его толкованию и выделению существенных характеристик. Комплексное исследование безопасности позволяет выработать новые подходы к решению целого ряда актуальных и многозначимых задач, выдвигаемых на передний план современной социальной практикой, к примеру, проблемы войны и мира. Кроме того, указанная тематика обладает важным прагматическим качеством и имеет тесную связь с общечеловеческим прогрессом и общественной практикой.

Актуальность монографии, представленной И. Ф. Кефели, обусловлена недостаточной защищенностью российской социальной системы от рисков и угроз, отсутствием целостной философской концепции безопасности социального пространства в условиях усиления решающей роли системы безопасности в инновационном развитии страны и обеспечении ее национальной идентичности. Ситуация, как справедливо подчеркивает автор, значительно обостряется ростом потребностей человека и общества в связи с масштабностью и сложностью социальных трансформаций и решаемых задач в современном мире. Современная социальная реальность является атрибутивной сферой общественной жизни, национальным приоритетом и приобретает ключевое значение для сохранения суверенитета и укрепления безопасности любого государства. Безопасность является базовым элементом социокультурной идентичности народа, основным инструментом достижения стабильности общества, богатства его духовной сферы. Безопасность – залог эффективности и устойчивого развития социальной системы. Состояние безопасности страны обуславливает успех реализации инновационных стратегий в развитии страны, ее продвижения на международном рынке труда, новейших технологий и образования. В то же время целевые установки государства на формирование системы безопасности как важнейшего ресурса обеспечения свободы и благосостояния граждан еще далеки от воплощения.

Современное состояние безопасности РФ характеризуется воздействием широкого спектра негативных факторов угрожающей направленности всего общественного прогресса. Именно поэтому полноценная безопасность является условием успешного самоутверждения общества, достижения им практически значимых целей, обеспечения его устойчивого развития и благополучия. Наличие в обществе таких негативных явлений, как социальная апатия, правовой нигилизм, системная коррупция, цинизм и безнравственность, свидетельствует о глубокой деформации его духовной сферы, несущей серьезные угрозы национальной безопасности России. Это создает трудности в формировании патриотических ценностей служения Отечеству, выработке иммунитета к враждебным идеологическим воздействиям, воспроизводит опасности и риски, подрывающие устойчивость функционирования всего социального пространства. «При рассмотрении

комплекса вопросов информационной безопасности в контексте безопасности глобальной необходимо в первую очередь обратиться к выявлению потенциальных угроз, обусловленных применением ИИ в различных сферах человеческой деятельности. Укажем на некоторые из них. Угрозой для человека может представлять интеллект не обязательно сильный, общий, человеческого или сверхчеловеческого уровня, так как достаточно иметь автономную систему, оперирующую большими объемами информации с большими скоростями» [Кефели 2020: 47].

Значение безопасности неизмеримо возрастает в связи с системным кризисом цивилизации и углублением противоречий, увеличением количества серьезных внешних угроз для России. Социум все больше теряет свою инерционность и устойчивость, все глубже опускается в критическую область смены или самоуничтожения цивилизации. Актуализируются проблемы выживаемости общества, а также обеспечения его безопасности, что во многом обусловлено неравномерностью мирового развития, порождая все новые противоречия, глобальные, региональные и национальные риски. Важно подчеркнуть, что автор опирается в своей монографии на целый ряд важнейших международных мероприятий, которые задавали и во многом задают вектор развития международных отношений. В этом плане особую роль сыграли международные конференции в Мюнхене по безопасности (2007, 2016 г.) и заседания клуба «Валдай» (2014 г.), где была отмечена опасность западной стратегии сдерживания в отношении России, а также четко определены границы национальных интересов России и стремление их отстаивать.

Нейтрализация и преодоление существующих рисков в условиях «управляемого хаоса» динамичного и взаимозависимого мира становятся важнейшими факторами не только развития, но и выживания общества. В этих условиях очевидна необходимость философской рефлексии путей и средств нейтрализации и преодоления глобальных, региональных и национальных рисков для образования и общества. Разработка и реализация современной парадигмы обеспечения безопасности общества и государства становятся велением времени. Наличие ядерного потенциала гарантирует возможность интенсивного воздействия государства на другие страны и систему международных отношений самим фактом его существования, угрозой использования средств вооруженного насилия, демонстрацией политической воли и решительности руководства вести в случае необходимости вооруженную борьбу. Необходим комплексный подход к формированию системы всеобщей безопасности, как неоднократно подчеркивает И. Ф. Кефели, и в этом плане он солидаризируется с коллегами из МГУ: только совокупность установлений (военная доктрина, доктрина национальной безопасности, концепция государственной внешней политики, официальные заявления и поведение политических лидеров государства, отношение общественного мнения к возможностям применения силы и др.), институтов и средств, определяющих военную силу как главное орудие политики данного государства, формирует статус державы как военного полюса [Ильин 2010: 181]. И. Ф. Кефели развенчивает распространенное заблуждение, согласно которому глобальные войны с использованием оружия массового уничтожения якобы утрачивают свою реальность из-за того, что его применение губительно не только для участников подобного ядерного конфликта, но и для мирового сообщества в целом. «Осознание этого не ведет, однако, к ис-

ключению региональных или локальных войн из социальной реальности» [Кефели 2020: 90].

Чрезвычайно важным и во многом новым направлением в исследовании реальных и потенциальных угроз является разработка региональных аспектов безопасности. Например, в Сибири скептически относятся к настойчиво декларируемому Западом тезису о пресловутой «китайской угрозе», не только потому, что в значительной мере избавлены от давления вестернистской аксиологической шкалы и намного ближе к пониманию конфуцианской модели мира. Сибиряки понимают, что более реальными являются угрозы, которые несет в себе нерешенность демографических и экологических проблем, что вынуждает многих из них оставлять огромную территорию без присмотра. Суть настоящей угрозы – это ЛГБТ- и прочие антисемейные ценности, снисходительное отношение к которым не только значительно усугубит демографическую проблему в нашей стране, но также нанесет мощный удар по всей системе ценностей и традиций, что создаст условия для захвата пустующих территорий России.

Большое внимание И. Ф. Кефели уделяет реальным и мнимым угрозам, которые несет в себе НТП. Свою позицию автор довольно четко определяет в следующей цитате: «Анализ глобальных социальных рисков целесообразно, на мой взгляд, осуществить, сопоставив научно-фантастические представления о роботах, которые первоначально зародились в художественной литературе, с научными разработками в области роботостроения и социальной реальностью настоящего времени... При рассмотрении комплекса вопросов информационной безопасности в контексте безопасности глобальной необходимо в первую очередь обратиться к выявлению потенциальных угроз, обусловленных применением ИИ в различных сферах человеческой деятельности» [Там же: 60]. По нашему мнению, Кефели довольно убедительно обосновал новый взгляд на геополитические угрозы, которые сформировались в последние десятилетия: «Геополитическое противостояние в современном мире, оставаясь актуальным на земле и в космосе, на океанских просторах и в воздушной среде, активно осваивает информационное пространство. В первую очередь это получило воплощение как противостояние (в том числе информационно-психологическое) в киберпространстве» [Там же]. И так, резюмирует Игорь Федорович, «“пятым измерением” войны стало выступать киберпространство (глобальное информационное пространство) как ключевое звено гибридной войны» [Там же: 76]. И далее автор более подробно раскрывает свой подход: «Мы явно или неявно переживаем все детали информационно-психологических операций в реальном масштабе времени и только спустя какое-то время начинаем осмысливать их геополитические и социальные последствия» [Там же: 79].

Автор монографии детально анализирует опасность новых угроз, которые явились побочным следствием взрывного развития новейших информационных технологий. На этом фоне все более перспективными выглядят «моделирования геополитической динамики на основе методов теории игр (в частности, теории кооперативных игр)», а также «своевременность включения в геополитический дискурс представлений о глобальном информационном поле (пространстве), которое выступает сферой не только военного, но и информационно-психологического противостояния» [Там же: 80].

Убедительно раскрыв несостоятельность различных западных проектов, в основе которых лежит идея любой ценой сохранить вестернистскую модель мира, запятнавшую себя двумя мировыми войнами и множеством послевоенных конфликтов, Игорь Федорович убедительно доказывает, что «в основу предлагаемого проекта Большого Евразийского партнерства необходимо закладывать не только геополитические и геоэкономические параметры коалиционного взаимодействия, но и ценностные и смысловые ориентиры партнерства, объединяющие интересы народов разнородного цивилизационного социума Евразийского континента» [Кефели 2020: 142]. Значение подобных проектов, которые придавали бы устойчивость Евразийскому континенту и гарантировали бы его дальнейшее существование на фоне минимизации внешних и внутренних угроз, во многом обусловлено особенностями протекания современных гибридных войн. В этом плане в монографии Игоря Федоровича находим очень важный тезис: «Особенность гибридной войны в поведенческом плане состоит в том, что никаких сдерживающих факторов морального или правового порядка в этой войне для акторов-агрессоров нет. Главное – результат (то есть разрушение геополитических пространств соперника), а не соблюдение каких-либо моральных или правовых норм. Основным геополитическим пространством в настоящее время является информационно-идеологическое» [Там же: 148].

Еще один довольно важный аспект, детально раскрываемый в монографии И. Ф. Кефели, посвящен проблеме идеологии, рассматриваемой в контексте реальных и потенциальных угроз: «Хорошо известны концепции технотронного, информационного общества и тому подобные, утверждающие принципы технократической идеологии или призывающие к деидеологизации» [Там же: 153]. Более того, любые рассуждения, аналитические разработки и прогнозы теряют смысл, если они избегают рассмотрения аксиологических и идеологических характеристик глобальных преобразований современного мироустройства. Вот почему Кефели много внимания уделяет проблеме незащищенности граждан России перед чуждыми угрозами, причем не только констатирует этот факт, но также предлагает вполне реальные пути укрепления безопасности России и ее граждан не только в военно-техническом, но и в духовном плане. Серьезным предупреждением является следующий призыв И. Ф. Кефели: «Особенно фатальным отсутствие официальной (государственной) идеологии становится в ситуации информационно-идеологической войны: агрессор в качестве оружия активно использует конструкты, сформированные в рамках его собственной доминирующей идеологии, а общество-жертва, провозгласившее “мировоззренческую нейтральность”, лишается какой-либо возможности адекватного и скоординированного ответа на агрессию. Иначе говоря, в системном противостоянии агрессивной идеологии должна противодействовать идеология, мировоззренчески и организационно обеспечивающая духовную безопасность российского общества, его исторические и цивилизационные устои» [Там же: 158]. Межклассовые противоречия никто не отменял, и в эпоху глобализации они стали глобальными. Вместе с ними происходят серьезный рост социально-экономической поляризации в мире и выбрасывание целых регионов в бездну нищеты и недоразвитости [Ильин 2020].

Рассматривая основы будущего сообщества, которое будет избавлено от большинства современных угроз, И. Ф. Кефели в своем фундаментальном исследовании не останавливается на множестве утопических проектов, а приводит аргументы в пользу вполне реальных разработок, которые характеризуют отечественную социально-философскую мысль. В этом отношении особый интерес представляет следующая цитата автора: «В интерпретации глобализма необходимо четко различать теоретический, идеологический и аксиологический аспекты. В анналах отечественной философской и культурологической мысли существовали два течения – космизм и евразийство, представляющие собой во многом схожие варианты глобального мировидения. Эти два столь ярких феномена отечественной философской и культурологической мысли с полным основанием могут быть включены в современное научное мирозерцание, предметом которого выступает глобализм. Причем в нем следует достаточно четко различать подлинный глобализм, представленный гуманистической классикой (вера в социальный прогресс, справедливость, величие человеческого духа и т. п.), и глобализм, в контексте которого утверждаются “конец истории”, столкновение цивилизаций, монополия “золотого миллиарда”» [Кефели 2020: 155].

Значительное место в монографии занимает дискуссии по поводу Большой Евразии. Дело в том, что «со стороны России и ряда евразийских организаций Евразийского партнерства», «интеграции интеграций» и др. эти предложения были инициированы творческим наследием отечественных евразийцев, теоретико-мировоззренческими работами современных авторов и, наконец, официальными документами. Правда, на пути обустройства встречается разночтение сложившейся в последние годы ситуации среди ряда отечественных авторов [Там же: 130]. И. Ф. Кефели дискутирует с теми отечественными учеными, которые скептически рассматривают новое геополитическое объединение: «...ни теория “большой Европы”, ни концепт “большой Евразии” не могут являться действенными платформами для позиционирования России в глобальной политике XXI в., и потому “будет печально, если оно (время утверждения идеи всестороннего союза с Западом ради того, чтобы само это понятие исчезло за ненужностью, никогда не ставилась в центр российских «больших стратегий») придет и застанет российских интеллектуалов внешней политики за собиранием новых конструкций из тех же кубиков, какими баловались еще их деды”. Что же касается кубиков, какими баловались “деды российских интеллектуалов”, то к последним, надо полагать, Иноземцев относит основателей отечественного евразийства – упомянутого выше П. Н. Савицкого, а также С. Н. Трубецкого, Г. В. Вернадского, Н. Н. Алексеева и др. Здесь, как говорится, комментарии излишни...» [Там же: 131]. Здесь позиция И. Ф. Кефели совпадает со взглядами сторонников междисциплинарного подхода, рассматривающих процесс глобализации как космогеофизический феномен, где все остальные социальные и геополитические события есть реализация более сложной космобиосоциальной эволюции нашей планеты в системе Вселенной [Ловецкий и др. 2020]. Выработка принципиально новой концепции безопасности автором ведется с опорой на традиции русской философии. Игорь Федорович Кефели уверен, что «автотрофно-ноосферная концепция создает предпосылки

не только для экономического роста и удовлетворения потребностей социума, но и ориентируется на сохранение равновесия исторически сложившихся экосистем. На идеях Вернадского базируется стратегия устойчивого развития, реализация которой предполагает разрешение тех же проблем. «В их основе – удовлетворение рациональных потребностей социума и сохранение устойчивости биосферы» [Кефели 2020: 99–100]. И. Ф. Кефели вполне резонно отмечает, что современные «философские и теоретико-научные проблемы взаимодействия общества и природы затрагивают не только концепцию форм организации живого, но и планетарно-биосферный и космологический контекст научного исследования» [Там же: 100]. По мнению А. Д. Урсула, дисциплинарное утверждение безопасности как категории, выражающей способ относительно «спокойного» бытия того или иного объекта, существенно отстает от проблемно-поисковых разработок. Тем не менее может быть поставлен вопрос о становлении уже в ближайшее время общенаучной дисциплины, предметом изучения которой окажется проблема обеспечения безопасности в ракурсе устойчивого развития, о чем уже высказывались определенные соображения [Урсул 1998].

Сущность нового подхода к безопасности состоит в следующем: субъект управления обществом должен осознавать естественное состояние данного общества и помочь ему развернуть такую модель жизни, которая позволит ему самостоятельно встать на путь совершенствования, противостоять росту социальных энтропий. В связи с этим концепция управления обществом является образом действительности общественной жизни России. Это положение является фундаментальным для изучения проблемы антиэнтропийного управления обществом [Чуринов 2007: 21].

Создавая свой фундаментальный труд, И. Ф. Кефели вполне осознает, что «теоретический статус асфатроники может быть признан лишь при условии, что она обретет способность выявлять закономерности становления, функционирования и развития функций и структур, обеспечивающих безопасность. Проблема состоит в том, что объекты, находящиеся в компетенции современной науки безопасности жизнедеятельности, представляют собой только часть вполне реальных угроз, которые в состоянии порушить относительную устойчивость современного мироустройства. Естественно предположить, что подобный комплекс проблем становится непреодолимым для футурологов. Трудно не согласиться с автором монографии в том плане, что «пришло время смены парадигмы глобальной безопасности, онтологические основания которой следует выявлять, с одной стороны, в структурах, процессах и механизмах наноуровня, с другой – в масштабе глобальной эволюции, очередным этапом которой начинает признаваться антропоцен. Такая смена парадигмы самым непосредственным образом касается и критических технологий, которые, несомненно, должны в своем развитии быть ориентированы на конструктивное воплощение представлений о генах безопасности и аналого-цифрового дуализма» [Кефели 2020: 168].

Известно, что проблемами безопасности занимается множество научных направлений, однако асфатроника И. Ф. Кефели представляет важный шаг к формированию теории глобальной безопасности социальных и больших технических

систем, которым присущи общие закономерности и соответствующие нанотехнологические решения. Этот капитальный труд будет востребован в различных слоях общества, поскольку эта монография помогает познать и сохранить современность со всеми ее рисками и конфликтами, а также способствует предвидению будущих угроз. «Из того, что мировое сообщество обрело и “общий дом”, и общую судьбу, и общую ответственность за то, что происходит в мире, еще не следует, что демократические ценности и принципы организации общественной жизни, по которым живет пока что меньшая часть человечества, автоматически будут восприняты остальным мировым сообществом. По крайней мере, тот напор и активность, с которыми демократические ценности зачастую внедряются в другие, не приспособленные для этого культуры, нередко вызывает недовольство, недоумение, а то и вовсе обратную реакцию» [Чумаков 2018: 33].

Литература

Бабурин С. Н., Мунтян М. А., Урсул А. Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М. : Магистр: ИНФРА-М, 2011.

Викторов А. Ш. Социокультурные основы философии безопасности (теоретико-методологические аспекты) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 145–166.

Гладышев В. И. Компенсаторное общение. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1999.

Дзалиев М. И. Национальная безопасность в глобализирующемся мире // Глобализационные процессы и устойчивое развитие: сб. ст. / отв. ред. А. Д. Урсул. М. : Изд-во РГТЭУ, 2011.

Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов. М. : Изд-во Московского университета, 2010.

Ильин А. Н. Результаты неолиберальной глобализации: пространство для дискуссии // Век глобализации. 2020. № 2(34). С. 18–32.

Капица С. В., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М.: УРСС, 2003.

Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020.

Ловецкий Г. И., Косушкин В. Г., Самылов П. В. А. Л. Чижевский и О. Шпенглер о периодизации всемирно-исторического процесса: развитие идей и глобалистика // Век глобализации. 2020. № 1(33). С. 41–56.

Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 4.

Старостин А. М. Новая философия глобального полицентричного мира // Век глобализации. 2020. № 1. С. 28–40.

Степин А. С. Наука, религия и современные проблемы диалога культур // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. Научные труды / под ред. И. Т. Касавина. М., 2006.

Урсул А. Д. Безопасность и устойчивое развитие: От концепций к научным дисциплинам // Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии. М., 1998.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2020. № 2(34). С. 3–17.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 30–44.

Чуринов Н. М. Совершенство слова и дела // Теория и история. 2007. № 1. С. 3–10.

Янжул И. И. Экономическое значение честности. Забытый фактор производства / И. И. Янжул // Избр. труды. М. : Наука, 2005.

Яценко М. П. Глобализация как форма организации исторического процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 103–110.

References

Baburin S. N., Muntian M. A., Ursul A. D. Globalizacija v perspektive ustojchivogo razvitija [Globalization in the Perspective of Sustainable Development]. Moscow : Master: Infra-M, 2011.

Victorov A. S. Sociokul'turnye osnovy filosofii bezopasnosti (teoretiko-metodologicheskie aspekty) [Sociocultural Foundations of the Philosophy of Security (Theoretical-Methodological Aspects)] // Herald of Moscow University. Sociology and Political Science. 2010. No. 3. Pp. 145–166.

Gladyshev V. I. Kompensatornoe obshhenie [Compensatory Communication]. Ekaterinburg : UrSU, 1999.

Dzliev M. I. Nacional'naja bezopasnost' v globalizirujushhemsja mire [National Security in a Globalizing World] // Globalizacionnye processy i ustojchivoje razvitie [Globalization Processes and Sustainable Development] / ed. by A. D. Ursul. Moscow : RGTEU, 2011.

Il'in I. V. Globalistika v kontekste politicheskikh processov [Globalistics in the Context of Political Processes]. Moscow : Moscow University Publishing House, 2010.

Il'in A. N. Rezul'taty neoliberal'noj globalizacii: prostranstvo dlja diskussii [Results of Neoliberal Globalization: Space for Discussion] // Vek globalizatsii. 2020. No. 2(34). Pp. 18–32.

Capica S. V., Kurdyumov S. P., Malinetsky G. G. Sinergetika i prognozy budushhego [Synergy and Forecasts of the Future]. Moscow : URSS, 2003.

Kefeli I. F. Asfatronika: na puti k teorii global'noj bezopasnosti [Asfatronica: On the Way to the Theory of Global Security]: monograph. St. Petersburg : CPI SZIU RANHIGS, 2020.

Loveckij G. I., Kosushkin V. G., Samylov P. V. A. Chizhevskij i O. Shpengler o periodizacii vseмирno-istoricheskogo processa: razvitie idej i globalistika [V. A. Chizhevsky and O. Spengler on the Periodization of the World-historical Process: the Development of Ideas and Globalism] // Vek globalizatsii. 2020. No. 1(33). Pp. 41–56.

Sorokin P. Sovremennoe sostojanie Rossii [Modern State of Russia] // Novyj mir. 1992. No. 4.

Starostin A. M. Novaja filosofija global'nogo policentrichnogo mira [New Philosophy of the Global Polycentric World] // Vek globalizatsii. 2020. Pp. 28–40.

Stepin A. S. Nauka, religija i sovremennye problemy dialoga kul'tur. Nauka i religija. Mezhdisciplinarnyj i kross-kul'turnyj podhod [Science, Religion and Contemporary Problems of Dialogue of Cultures. Science and Religion. Interdisciplinary and Cross-Cultural Approach] / ed. by I. T. Kasavin. Moscow, 2006.

Ursul A. D. Bezopasnost' i ustojchivoe razvitie: Ot koncepcij k nauchnym disciplinam [Security and Sustainable Development: From Concepts to Science] // Ekonomicheskaja bezopasnost': voprosy realizatsii gosudarstvennoj strategii. Moscow, 1998.

Ursul A. D., Ursul T. A. [The Global Studies and the Concept of Sustainable Development] // Vek globalizatsii. 2020. No. 2(34). Pp. 3–17.

Chumakov A. N. Kul'turno-civilizacionnye issledovanija: ih rol' i cennost' v global'nom mire [Cultural and Civilization Studies: Their Role and Value in the Global World] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 27. Globalistika i geopolitika. 2018. No. 1. Pp. 30–44.

Churinov N. M. Sovershenstvo slova i dela [Perfection of Words and Deeds] // Teorija i istorija. 2007. No. 1.

Yanjul I. I. Ekonomicheskoe znachenie chestnosti. Zabytyj faktor proizvodstva [Economic Importance of Honesty. Forgotten Factor of Production] / I. I. Yanzhul // Izbrannye Trudy [Selected Works]. Moscow : Nauka, 2005.

Jacenko M. P. Globalizatsija kak forma organizatsii istoricheskogo processa [Globalization as a Form of Organization of Historical Process] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Herzena. 2009. No. 111. Pp. 103–110.